

Рецензия / Review

УДК/UDC 655.552+7.01

DOI: 10.28995/2227-6165-2022-3-110-114

*Дарья Олеговна Мартынова**Daria Olegovna Martynova**кандидат искусствоведения, ассистент Института истории,**PhD in Art History, Assistant of the Institute of History,**Санкт-Петербургский государственный университет**Saint-Petersburg State University*d.martynova@spbu.ru

РЕЦЕНЗИЯ НА КОЛЛЕКТИВНУЮ МОНОГРАФИЮ «ВИТАЛЬНОСТЬ ИСКУССТВА. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ. АНАЛИТИКА» REVIEW OF THE COLLECTIVE MONOGRAPH “THE VITALITY OF THE ART. MODERN MANIFESTATIONS. ANALYTICS”

Рецензия на коллективную монографию «Витальность искусства. Современные проявления. Аналитика» / Отв. ред. О.А. Кривцун. – Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2022. – 256 с.

Ключевые слова: теория искусства, история искусства, витальность искусства, междисциплинарные исследования

Для цитирования: Мартынова Д.О. Рецензия на коллективную монографию «Витальность искусства. Современные проявления. Аналитика» // Артикульт. 2022. №3(47). С. 110-114. DOI: 10.28995/2227-6165-2022-3-110-114

Review of the collective monograph “The Vitality of the Art. Modern manifestations. Analytics” / Ed. by O.A. Krivtsun. – Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2022. – 256 p.

Keywords: theory of art, history of art, vitality of art, interdisciplinary research

For citation: Martynova D.O. “Review of the collective monograph “The Vitality of the Art. Modern manifestations. Analytics”.” *Articult.* 2022, no. 3(47), pp. 110-114. (in Russ.) DOI: 10.28995/2227-6165-2022-3-110-114

В 2022 году в издательстве «Центр гуманитарных инициатив» вышла коллективная монография «Витальность искусства. Современные проявления. Аналитика» (серия Humanitas) [Витальность искусства, 2022], написанная авторами из межинститутской группы «Новое в теоретическом искусствознании», под редакцией академика РАН, доктора философских наук, профессора Олега Александровича Кривцуна (рис. 1).

С 1920-х годов стало очевидно, что понятие «гармонии» не может быть доминирующим в искусстве, ведь именно в этот период общество стало подвергать сомнению превалирующий до этого в культуре окулярцентризм. В результате все видимое подвергается тщательному анализу, в связи с чем деятели искусства все чаще стали обращаться к изображению и рецепции травм, уродств, нервов, внутреннего напряжения, которые обрели свою особую, «витальную» силу, отражающуюся и в современном искусстве и культуре. В связи с этим исследование феномена «витальности» в искусстве чрезвычайно актуально.

«Витальность искусства» – новая концепция для теории и истории искусства, не делящая искусство на «гуманное» и «антигуманное», «красивое» и «уродливое», превышающее понятие катарсиса. Попытки (именно попытки) определить «витальность» искусства уже предпринимались в зарубежной теории искусства. Так, Мартина Зауэр в 2020 году написала небольшую статью под названием «От эстетики к семиотике витальности: от концепции “искусство для искусства” к ответственности. Изменение исторической мысли на примере Йозефа Альберса», где основной идеей автора было то, что нужно изменить вид восприятия: отказаться от отстраненной, нейтральной точки зрения в пользу той, которая руководствуется чувствами или «аффектами жизненной

Рис. 1.
Обложка издания «Витальность искусства.
Современные проявления. Аналитика» /
Отв. ред. О.А. Кривцун. – Москва; Санкт-Петербург:
Центр гуманитарных инициатив, 2022. 256 с.

силы» [Sauer, 2020, p. 194]. Зауэр утверждает, что именно эти аффекты позволяют говорить об истинном эстетическом переживании. Однако в своей статье исследовательница опирается исключительно на идеи и мысли, связанные с творчеством мастера Баухауза Йозефа Альберса, не углубляясь в суть самой «семиотики витальности». В этом кардинальное отличие статьи от любой из глав рецензируемой книги.

Книга «Витальность искусства. Современные проявления. Аналитика» – обобщающий результат чрезвычайно увлекательной исследовательской деятельности коллектива: работа над этим масштабным трудом началась с круглого стола в Государственном институте искусствознания под названием «Витальность искусства: подходы к исследованию», который прошел 7 октября 2020 года. В рамках круглого стола было обозначено, что тема для отечественного искусствоведения – новая, провокативная, требующая «мозговых штурмов» от исследователей. Итогом этих «штурмов» и явилась рецензируемая монография, которой также предшествовали статьи в научных журналах некоторых из авторов книги [Кривцун и др., 2021]. В издании собраны уникальные материалы, ведь авторы изучили витальность в сферах, в каждой из которых они являются признанными специалистами. Они задействовали подходы и методы из искусствоведения, культурологии, философии, антропологии, психологии, философии, чтобы доказать основную гипотезу коллективного труда – более точная оценка произведения искусства происходит сквозь призму концепции «витальность искусства».

Уже в предисловии была дана концептуальная установка, которая обосновала ряд положений в представленных далее материалах: «...неклассическое искусство преобразует сами мыслительные структуры человека, переориентируя их на постижение как ацентричного художественного мира, так и на проникновение в сложноустроенный хаос реальной жизни» [Витальность искусства, 2022, с. 6].

Эта концептуальная установка усиливается в главе, написанной О.А. Кривцуном и озаглавленной цитатой Дэмиена Хёрста: «Сделать по-настоящему негативное искусство невозможно, потому что сам этот процесс позитивен», которая ярко раскрывает и то, что авторы вкладывают в понятие «витальность искусства».

Д.О. Мартынова *Рецензия на коллективную монографию*
«Витальность искусства. Современные проявления. Аналитика»

Многие могут вспомнить, что ряд исследователей уже писали о том, что события Первой и Второй мировых войн обнажили болезненные стороны жизни в искусстве (и авторы монографии также не дают об этом забыть). Помимо этого, уже во второй половине XIX века анализ мрачных, трагичных и неприятных аспектов жизни волновали теоретиков и исследователей: так, медики больницы Сальпетриер написали ряд трудов, посвященных болезням и деформациям в истории искусства (от Античности до современного им времени) в попытках создать эмфатические жесты, энграммы, понятные каждому представителю человечества, обнажить скрытые аспекты повседневности, отмечая в своих статьях, как важно отказаться от категории «прекрасного» в пользу «уродливого». Попытка познать «неизвестное» и «сокрытое» в целом приводила и ученых к использованию маргинальных, псевдонаучных практик: достаточно вспомнить увлечение месмеризмом во второй половине XVIII века, которое, в свою очередь, привело к визуализации «ауры», «поток энергии» в живописи и фотографии. В своей главе О.А. Кривцун акцентирует внимание как раз на проблеме «расчеловечивания» искусства, на ее значимости: «Порождая новое пластическое мышление эпохи, артхаусные произведения искусства прибегают к деформации, к острому надлому привычной меры. Может быть, способность творчества обжигать человека, бросать его в бездну, ударить “бритвой по глазу”, вселять беспокойство и есть то, что сегодня стимулирует витальность искусства?» [Витальность искусства, 2022, с. 9].

Как бы отталкиваясь от этого вопроса, авторы раскрывают новые аспекты уже изученных персоналий и тем. Так, С.И. Савенко в главе «Истоки выразительности музыки и нон-классика. Удержание витальности» пишет о проявлениях витальности в музыкальном искусстве, приводя примеры витального начала в музыке. Одна из любопытных мыслей, лейтмотивом звучащая сквозь всю главу, содержится в эпилоге, где читателю представлена история о Джоне Кейдже, посетившем звуконепроницаемое помещение, с целью услышать абсолютную тишину, но даже там он слышал звуки: результат работы его кровеносной и нервной систем, в результате чего Кейдж делает вывод о том, что музыка будет с человеком, пока он жив.

В материале О.В. Беспалова сравниваются витальность и тотальный релятивизм в искусстве, анализируется искусство «проблемное». О.В. Беспалов выводит и аргументирует интереснейшее понятие, предложенное ему Е.В. Сальниковой, – «отложенный катарсис». «Отложенный катарсис» связан с тем, что «со временем то произведение, та эстетика, которая казалась больше эпатазирующей и разрушающей, начинает видаться как необходимая трансформация человеческого и художественного, таящая в себе новую гармонию, – но «присвоить» ее человек может сразу и не смочь. А по прошествии времени создания этого искусства оно начинает восприниматься по-другому... И в этом преодолении временных границ своей эпохи – тоже проявление витальности» [Витальность искусства, 2022, с. 44]. В самом этом понятии, на взгляд рецензента, заключена и проблема «памяти»: как индивидуальной, так и коллективной, то, как передается и переосмысливается произведение искусства, какой «аурой» оно окутано, и в связи с какими событиями эта «аура» создается. Анализ тех или иных процессов (например, связанных с фотографией) будет более успешным, если применить к нему понятие «отложенного катарсиса». Об этом же пишет и О.В. Беспалов на примере Ф. Кафки и музыки Веберна.

М.В. Дущев пишет о «Витальности архитектурной среды современного города». Проблема влияния зданий на человека, особенной жизни архитектурных построек ставилась как в коллективных исследованиях в рамках междисциплинарной области health design, так и в художественных проектах (например, фотографа Кэтрин Ясс), однако вновь исследователи не писали об общих основаниях и критериях «витализации» архитектурной среды. М.В. Дущев же выводит отдельные положения (посылки, свойства и качества витального), связанные с этой темой, что позволяет полноценно применять концепцию витальности к архитектуре. С.С. Ступин в своем материале отграничивает феномен витальности от близких к нему (катарсис), задавая вопросы о границах витальности и индивидуальном восприятии витального и раскрывая, как витальное помогает понять «личностную относительность».

И.Н. Проклов в главе «О витальности венского модерна» указывает на амбивалентность венского модерна, пишет о проблемах его восприятия и периодизации, а также анализирует феномен витальности в трудах теоретиков венского модерна (гласных и негласных): Г. Бара и З. Фрейда. Помимо этого, исследователь анализирует натурализм и антропоцентризм применительно к венскому модерну, указывая на механистичность натуралистического искусства, выделяя психофизиологическое единство человека и в то же время этический дискомфорт в изображениях венского модерна на примере работ Г. Климта, Э. Шиле, К. Мозера и многих других, таким образом, выделяя рецептивный фактор в теме витальности искусства.

Витальность становится своего рода «уроборосом» и в следующих главах монографии. В главе «Травма и попытки ее преодоления в творчестве художников Веймарской Германии (1918–1933)» М.А. Беликова поднимает важную тему рецепции личных и коллективных травм в произведениях художников Новой вещественности, их витальную силу, помогавшую преодолеть катаклизмы, которые переживало общество в те времена, а также которая помогала переосмыслить, поставить под сомнение видимую реальность. Беликова анализирует витальность в типажах под общим названием «холодная персона», в произведениях, связанных с посттравматическим синдромом, насилием, убийствами.

В материале Г.У. Лукиной «Живительная энергия музыки. По прочтении Э. Курта, Б. Асафьева, А. Лосева» изучается витальность в музыкальном искусстве, исследователь фокусирует свое внимание на изучении осмысления динамической сущности музыки, анализе энергетического начала музыки сквозь призму энергетической концепции Э. Курта, учения Б. Асафьева о музыкальной форме как процессе, а также его учения об интонации и теории музыкального времени и основоположения чистого музыкального бытия А.Ф. Лосева.

В статье «Витальность как фактор сохранения произведением искусства вневременных смыслов витальности» Н.Н. Мутья пишет о том, как произведение искусства может сохранять свое глубинное (вневременное) звучание. Для «иллюстрирования» исследователь обратилась к произведениям искусства XIX–XXI веков, так или иначе соотносящихся с личностью Ивана Грозного. Особо интересен анализ рецепции полотна Репина в творчестве китайского художника Чжана Хуаня, так как здесь автор анализирует не только вопросы витальности, но и рецептивные механизмы.

Категории витальности анализируются и А.К. Флорковской в статье «Бесстрашие витальности: претворение Возвышенного в живописи Владимира Матвеева, 1980–2010-е годы». Особый интерес вызывает то, что изучив различные трактовки Возвышенного как одного из проявлений витального (по Канту Возвышенное – величественное и устрашающее природное явление, по Эдмунду Берку – «ужас» или «изумление», а в эпоху символизма (например, у Ницше) Возвышенное и прекрасное были почти синонимами), А.К. Флорковская отметила постоянное стремление преодолеть энтропию мира в искусстве, прежде чем перейти непосредственно к анализу Возвышенного в творчестве московского современного живописца Владимира Матвеева.

А.В. Карпов в исследовании «Витальность искусства и рынок: о художественном качестве подлинном и мнимом» рассматривает проблему витальности искусства в контексте феномена художественного рынка как сложной системы культурных, экономических и социальных взаимоотношений в мире искусства. Основываясь на искусствоведческом и культурологическом понимании арт-рынка, автор не только демонстрирует неотъемлемую ценность (внутреннее качество) произведения искусства, но и показывает его мнимую витальность, создаваемую участниками художественного рынка (галеристами, дилерами, аукционистами, кураторами и т.д.), избирая примерами раритеты фирмы Фаберже, а также экспозицию российского павильона на Венецианской биеннале современного искусства 2019 года.

Последний блок коллективной монографии посвящен экранным искусствам и включает в себя исследования Е.В. Сальниковой и Е.Ю. Андреевой.

Е.В. Сальникова в статье «Кино под знаком экспрессионизма: предвестие витальности» намечает ряд дискуссионных полей (проблемы дефиниций и определения экспрессионизма в кино)

Д.О. Мартынова *Рецензия на коллективную монографию*
«Витальность искусства. Современные проявления. Аналитика»

и демонстрирует, как витальное проявлялось в фильмах экспрессионизма и картинах с экспрессионистическими элементами. Автор указывает, что экспрессионистские фильмы 1920-х годов являют собой совершенно новый тип витальности, отказывающийся от своей пары – гармонии в пользу дисгармонии, хаоса и крушения многих общепринятых истин, что проявляется во внутренней свободе киноэкспрессионизма от рациональности творческих установок.

В статье «Экранируя откровение: Билл Виола – Андрей Тарковский» Е.Ю. Андреева анализирует визуальные интертексты Виолы, сравнивая их с киноязыком Андрея Тарковского, обращаясь к проблеме генерирования символического содержания в современном искусстве, которая напрямую связана с витальностью самого искусства, зависящей от способности создавать в произведениях универсальную картину мира. Здесь есть определенная «переключка» с идеями Е.В. Сальниковой, которая писала о том, что образы киноэкспрессионизма часто выступают своего рода метонимиями или метафорами. Е.Ю. Андреева же отмечает, что символика в искусстве XX века подменяется симптоматикой, то есть многовалентные символы подменяются однозначными симптомами или знаками той или иной травматической проблематики.

Этот замыкающий блок статей вновь обращает читателя к проблеме витальности, заостряет внимание на ее «незримом» присутствии в культуре и искусстве, указывает на проблемы витального, на то, как моделирование хаоса обостряет внимание к изучению феномена витальности искусства.

В итоге представленные тексты в монографии формируют особенную антологию о витальности в искусстве, доказывая через различные примеры, почему «антиискусство» жизненно важно и почему нельзя делить искусство на «правильное» и «неправильное». Опираясь на всесторонний междисциплинарный анализ витальности искусства авторы создают не только подходы к изучению этого феномена, но и намечают дальнейшие перспективы его изучения, раскрывают многовалентное и многовекторное существование витальности в искусстве. В силу многоаспектности и междисциплинарности рецензируемая коллективная монография представит интерес для теоретиков и историков искусства, культурологов, философов, психологов, а также широкого круга читателей. Вариативность исследовательских подходов и новые концепции, несомненно, будут интересны для специалистов, преподавателей ВУЗов, научных работников, кураторов, студентов, магистрантов и аспирантов, которые смогут применить их в своих исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витальность искусства. Современные проявления. Аналитика / Отв. ред. О.А. Кривцун. – Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2022.
2. Кривцун О. А., Беспалов О. В., Проклов И. Н., Беликова М. А., Флорковская А.К., Лукина Г.У., Савенко С.И., Дуцев М.В., Сальникова Е.В., Ступин С.С., Карпов А.В., Мутья Н.Н. Витальность искусства: подходы к исследованию // Художественная культура. 2021. №1 (36). С. 304-353.
3. Sauer M. From Aesthetics to Vitality Semiotics - From l'art pour l'art to Responsibility. Historical change of perspective exemplified on Josef Albers // Bildgestalten: Topographien medialer Visualität / Ed. by L.Ch.Grabbe, P. Rupert-Kruse, N.M. Schmitz. – Marburg: Büchner, 2020. Pp. 194-213.

REFERENCES

1. Krivcun O.A., Bepalov O.V., Proklov I.N., Belikova M.A., Florkovskaja A.K., Lukina G.U., Savenko S.I., Ducev M.V., Sal'nikova E.V., Stupin S.S., Karpov A.V., Mut'ja N.N. "Vital'nost' iskusstva: podhody k issledovaniju" [Vitality of the Art: Approaches to Research]. *Hudozhestvennaja kul'tura*. 2021. No. 1 (36). Pp. 304-353. (in Russ.)
2. Sauer M. "From Aesthetics to Vitality Semiotics - From l'art pour l'art to Responsibility. Historical change of perspective exemplified on Josef Albers." *Bildgestalten: Topographien medialer Visualität*. Ed. by L.Ch. Grabbe, P. Rupert-Kruse, N.M. Schmitz. Marburg, Büchner, 2020. Pp. 194-213. (in Russ.)
3. *Vital'nost' iskusstva. Sovremennye projavlenija. Analitika* [The Vitality of the Art. Modern manifestations. Analytics]. Ed. by O.A. Krivtsun. Moscow, Saint-Petersburg, Center for Humanitarian Initiatives, 2022. (in Russ.)